

Социодинамика

Правильная ссылка на статью:

Ван Ц. История миграции в Северо-Восточном Китае в XX-XXI вв. // Социодинамика. 2024. № 6. DOI: 10.25136/2409-7144.2024.6.71049 EDN: EOOUEF URL: https://nbpublish.com/library_read_article.php?id=71049

История миграции в Северо-Восточном Китае в XX-XXI вв.

Ван Цзыжуй

аспирант, факультет Высшей школы современных социальных наук; Московский государственный университет им. М. В. Ломоносова

119991, Россия, г. Москва, ул. Ленинские Горы, 1, стр. 13

□ VanZirui@yandex.ru

[Статья из рубрики "Миграция и адаптация"](#)

DOI:

10.25136/2409-7144.2024.6.71049

EDN:

EOOUEF

Дата направления статьи в редакцию:

17-06-2024

Аннотация: Предметом исследования данной статьи является анализ внутренних миграционных процессов в Северо-Восточном Китае с XX века до начала XXI века. Особое внимание уделяется динамике миграционных потоков и их значительному влиянию на демографическую ситуацию региона. Автор рассматривает специфические особенности внутренней миграции в разных провинциях: Ляонин с его субпровинциальными городами демонстрирует чистый приток населения, тогда как провинции Цилинь и Хэйлунцзян характеризуются значительным чистым оттоком населения. Автор исследует причины этих миграционных процессов и их непосредственное влияние на демографическое развитие Северо-Восточного региона Китая. Это позволяет глубже понять значительные изменения, происходящие в слаборазвитых регионах Китая, и выявить основные факторы, влияющие на внутреннюю миграцию. В исследовании использованы статистический анализ данных о миграционных потоках, демографические исследования, а также сравнительный анализ данных по различным провинциям Северо-Восточного Китая. Научная новизна данного исследования заключается в детальном анализе внутренних миграционных процессов и их влиянии на демографическую ситуацию в Северо-Восточном Китае, что ранее не было глубоко изучено. Исследование выявило, что регион сталкивается с серьезными

проблемами, такими как истощение ресурсов, избыток производственных мощностей и недостаточный экономический рост, что приводит к отрицательному приросту населения. Отрицательный прирост характеризуется значительной региональной несбалансированностью: большинство городов префектурного уровня, за исключением Шэньяня, Даляня и Чанчуня, демонстрируют отрицательный прирост населения. Особенно высокие показатели наблюдаются в Суйхуа и Даксинганлине провинции Хэйлунцзян. Население приграничных районов сократилось практически на пятую часть. Выводы исследования подтверждают, что численность населения в Северо-Восточном Китае продолжает снижаться, сопровождаясь заметным снижением уровня рождаемости. Этот устойчивый спад требует эффективных мер для его замедления. Отток населения с северо-востока усиливается, при этом уезжающее население, как правило, более молодое и образованное, что приводит к ускорению процесса старения и потере человеческого капитала. Основными чертами демографических тенденций региона являются чистый отток населения и миграция, что делает его отличным примером для изучения демографических изменений в слаборазвитых регионах.

Ключевые слова:

Внутренняя миграция, Демографическая динамика, Северо-Восточный Китай, Отток населения, Миграционные потоки, Экономический рост, Демографические изменения, Социально-экономическая структура, Политика регистрации населения, Устойчивое развитие

ВВЕДЕНИЕ

Анализ текущей ситуации в Северо-Восточном Китае показывает, что при относительно стабильных показателях рождаемости и смертности миграционные потоки стали значимым фактором, определяющим демографическую динамику региона. В начале 1980-х годов численность мигрантов в Китае была крайне низкой вследствие жесткого планового управления экономикой и ограничений, связанных с регистрацией по месту жительства. Начиная с середины 1980-х годов, количество мигрантов стало быстро расти, и к 2015 году общее число внутренних мигрантов в Китае достигло 247 миллионов человек. В Северо-Восточном Китае миграционные потоки обладают специфическими особенностями.

Не смотря на то, что в Китае отдельные исследования освещают данный вопрос [\[30\]](#) [\[31\]](#) [\[32\]](#), он остается по-прежнему недостаточно исследованным. В России область демографических исследований является очень развитой [\[1\]](#) [\[2\]](#) [\[3\]](#). При этом в русском научном поле на данный момент отсутствует дискуссия по поводу данной проблемы. Начав её, автор надеется подстегнуть интерес к данной теме в плане разработки методик избегания и предупреждения подобных ситуаций, как та, с которой столкнулся северо-восток Китая.

С точки зрения масштабов миграции, Северо-Восток является регионом с чистым оттоком населения: с 2011 года среднегодовой отток составляет более 2 миллионов человек, и с каждым годом эта тенденция усиливается. Внутрирегиональные различия также имеют значение: Ляонин, с его двумя субпровинциальными городами, является провинцией с чистым притоком населения, тогда как Цилинь и Хэйлунцзян характеризуются чистым оттоком населения, причем в Хэйлунцзяне этот показатель наиболее высок [\[16\]](#)[\[17\]](#)[\[18\]](#).

Цель данной статьи – проанализировать современную ситуацию и историю развития внутренней миграции населения в Северо-Восточном Китае с конца XX века до начала XXI века, а также определить причины её возникновения и факторы, влияющие на миграционные процессы в данном регионе.

Практическая значимость исследования заключается в том, что, основываясь на анализе текстов, можно понять демографическое развитие и историю миграции в слаборазвитых регионах Китая (Северо-Восток), а также сделать некоторые обобщения и выводы о глубинных причинах демографических изменений в слаборазвитых регионах других стран.

История развития народонаселения Северо-Восточного Китая в XX века

В современной истории внутренняя миграция населения в Китае в основном происходила по трем основным направлениям: "движение через Гуандун (на северо-восток)", "движение на запад" и "спуск к Южно-китайскому морю". Численность "идущих на запад" составляет несколько миллионов человек, в то время как численность "идущих к Южно-китайскому морю" меньше из-за ограничительной политики других стран [\[28, с. 62\]](#). Количество людей из "движения через Гуандун" было самым многочисленным и насчитывало десятки миллионов человек, в среднем около 500 тыс. человек переезжали каждый год. "Движение через Гуандун" заложило основу для сегодняшнего развития населения на Северо-Востоке.

"Движение через Гуандун" - это сокращенное название направления современной китайской миграции на северо-восток, которая появилась во времена династии Цин и была настолько масштабной, что в то время считалась одним из крупнейших перемещений населения, когда-либо совершенных человечеством. "Движение через Гуандун" подразумевает, что конечной целью миграции людей будет одна из трех точек: провинция Ляонин, провинция Цзилинь, провинция Хэйлунцзян [\[28, с. 64\]](#).

В середине-конце XIX века продуктивность территории к югу от Шаньхайгуаня была серьезно подорвана последствиями длительных войн, а из-за частых бедствий в среднем и нижнем течении Хуанхэ, где земли было мало, а людей много, особенно в Шаньдуэ, где бедствия были сильными, большое количество крестьян находилось в состоянии крайней нищеты, и их средства к существованию не были гарантированы. Плодородный, малонаселенный и богатый северо-восточный Китай был чрезвычайно привлекателен для крестьян к югу от Шаньхайгуаня, что побудило голодающих крестьян Шаньдуэ и других мест стать основной массой населения "Движения через Гуандун". По сути, Гуандун был спонтанным и неостановимым движением бедных крестьян, спасающихся от нищеты [\[28, с. 64\]](#).

История демографических изменений среди мигрантского населения на северо-востоке Китая в XIX веке и первой половине XX века

С точки зрения всего исторического развития современного Северо-Восточного Китая, внутреннюю миграцию в Северо-Восточном Китае можно условно разделить на три этапа: Миграция в конце правления династии Цин, Миграция в Китайской республике и миграции в период японского колониального правления.

1. Период миграции в конце правления Династии Цин

Миграция в регионе всегда происходит под влиянием политики. В середине правления династии Цин в отношении северо-восточного Китая проводилась строгая политика

закрытости, запрещавшая приток людей с юга от Шанхайгуань в северо-восточный Китай, а в конце правления династии Цин из-за перенаселенности территории южнее Шанхайгуань, отсутствия рациональной разработки природных ресурсов северо-восточного Китая, а также пограничного кризиса правительство, хотя и не проводило полноценную политику поощрения масштабной внутренней миграции в северо-восточный Китай, Стали появляться отдельные послабления на этот счет.

Численность мигрантов в северо-восточном Китае быстро росла: с 5,42 млн. в 1898 году до 14,92 млн. в 1911 году, то есть в 2,75 раза за 13 лет. Большинство мигрантов были выходцами из провинции Шаньдун.

2. Период миграции в Китайской Республике

В период Китайской Республики число мигрантов в регионе Тохоку росло семимильными шагами: за 20 лет с момента основания Китайской Республики в 1911 году до 1930-х годов, непосредственно перед инцидентом 18 сентября, население региона Тохоку увеличилось почти вдвое - с 18,117 млн. до 30,087 млн. человек. За исключением естественного прироста населения, подавляющее большинство прироста населения было вызвано внутренней миграцией.

Если в 1921 году число мигрантов с Северо-Востока составляло 5 тыс. человек, то к 1923 году оно выросло до 400 тыс. В последующие годы под влиянием войн, социальных беспорядков и продолжительных стихийных бедствий масштабы миграции с Северо-Востока продолжали расти, и в среднем ежегодно составляли около 700 тыс. чел. [\[15, с. 74\]](#). Помимо больших масштабов внутренней миграции, этот период также характеризовался переходом от одиночек-мигрантов к людям, мигрирующим семьями, сокращением сезонной миграции и увеличением постоянной миграции.

3. Миграция в период японского колониального правления

После оккупации Северо-Восточного Китая Японией, японское правительство внедрило политику ограничения внутренней миграции из провинций к югу от Шаньхайгуаня в Северо-Восточный Китай. В период с 1932 по 1937 годы была принята политика полного запрета на миграцию, что вынудило некоторых беженцев вернуться на юг от Шаньхайгуаня, значительно сократив приток мигрантов в Северо-Восточный Китай.

С 1937 года Япония начала активную эксплуатацию ресурсов Северо-Восточного Китая, что привело к дефициту рабочей силы в регионе. В ответ на это японское правительство насильно отправляло военнопленных и гражданских лиц со всей страны на северо-восток. Ежегодно ввозилось около 100 тысяч рабочих. Согласно статистическим данным, с 1930 по 1942 год в Северо-Восточный Китай прибыло в общей сложности 5,04 миллиона человек, из которых более 3,27 миллиона уехали, а оставшиеся составили около 1,76 миллиона человек [\[26, с. 3\]](#).

Миграция этого периода характеризовалась молодым возрастным составом, разнородной половой структурой, а также принудительным характером ввоза внутренних мигрантов.

Изменения численности мигрантов в северо-восточном Китае со второй половины XX века по XXI век

За период со второй половины XX века по XXI век демографические изменения в северо-восточном Китае прошли четыре основные фазы.

Этап I: Быстрый рост населения (1949-1980 гг.)

С момента образования Нового Китая доля населения северо-восточного региона в общей численности населения страны демонстрировала устойчивый рост: с 7,11 % в 1949 году до 9,07 % в 1980 году, что является наивысшим показателем за всю историю. Одновременно численность населения северо-восточного Китая увеличивалась быстрее, чем в среднем по стране [\[25, с. 17\]](#).

Благодаря наличию ресурсов для развития тяжелой промышленности, относительно развитой инфраструктуре и близости к Советскому Союзу, в период с 1949 по 1962 годы национальная политика Китая стимулировала масштабную миграцию рабочей силы из других провинций в северо-восточный Китай. Это привело к волне миграции сельского населения, в основном из густонаселённых районов восточного побережья в отдалённые районы северо-восточной и северо-западной частей страны, с целью мелиорации и освоения незаселённых территорий [\[25, с. 17\]](#).

В рамках Первого пятилетнего плана Шанхай отправил 336,5 тыс. человек, а основной приток населения для поддержки строительства был направлен в три северо-восточные провинции: Ляонин, Цилинь и Хэйлунцзян [\[14, с. 29\]](#). Чистый приток населения в Ляонин составил 1,262 млн. человек, а в Хэйлунцзян - 1,218 млн. человек [\[25, с. 18\]](#)

Примерно с 1960 года, вследствие ряда факторов, таких как стихийные бедствия и международная обстановка, общая численность населения Китая начала сокращаться. Однако численность населения северо-восточного Китая продолжала увеличиваться. В период с 1963 по 1980 годы приток населения в Северо-Восточный Китай постепенно сокращался [\[15, с. 71\]](#). Политические меры, такие как возвращение молодой интеллигенции в города, возвращение некоторых специалистов в города и переезд предприятий, значительно снизили уровень миграции в Северо-Восточный Китай, однако чистая миграция населения сохранялась.

Этап II: Стабильный рост населения (1980-1990 гг.)

С 1980 года доля населения северо-восточного Китая относительно общего населения страны демонстрировала тенденцию к снижению: с пика в 9,07% в 1980 году до 8,68% в 1990 году. В этот же период годовые темпы роста населения северо-восточного Китая впервые стали ниже, чем в среднем по стране, и с тех пор остаются на относительно низком уровне. В 1990 году годовые темпы роста населения в северо-восточном регионе составили всего 1,01%, и регион вступил в период стабильного демографического развития [\[23, с. 38\]](#).

С переходом от плановой экономики к рыночной система регистрации прописки начала ослабевать. Указ Госсовета 1984 года о переселении крестьян в города смягчил ограничения на преобразование сельских домохозяйств в городские, что привело к быстрому увеличению численности внутренних мигрантов [\[25, с. 19\]](#).

В этот период высвободилась скрытая избыточная рабочая сила в сельской местности, и экономические факторы, такие как поиск работы и ведение бизнеса, стали главными причинами перемещения населения. Перемещение населения в этот период в основном происходило спонтанно на рыночной основе, а доля планового перемещения, такого как перевод на другую работу, уменьшилась.

После 1980 года ежегодные темпы прироста населения в северо-восточном Китае были

ниже, чем в среднем по стране. Помимо снижения рождаемости под влиянием политики планирования семьи, усилилась тенденция к концентрации населения в районах восточного побережья, что привело к ускорению чистого оттока населения [\[15, с. 72\]](#). В этот период северо-восточный Китай превратился из региона с чистым притоком населения в регион с чистым оттоком населения.

Этап III: медленный рост населения (1991-1999 гг.)

С 1991 по 2000 год ежегодный прирост населения северо-восточного Китая составлял менее 1%, но стабильно превышал 0,5%, что указывает на медленное увеличение общей численности населения. В этот период естественный прирост населения северо-восточного Китая также оставался выше 3 тысяч человек ежегодно. Общая численность населения северо-восточного Китая возросла с 99,22 млн человек в 1990 году до 105,43 млн человек в 1999 году, увеличившись за десятилетие на 6,22 млн человек [\[15, с. 73\]](#). Таким образом, в указанный период население северо-восточного Китая переживало фазу медленного роста.

Этап IV: этап очень низкого прироста населения (2000-2015 гг.)

С 2000 года ежегодные темпы роста населения северо-восточного Китая оставались ниже 5% (за исключением нескольких лет), а его доля в общем объеме населения Китая снизилась с 8,35% до 8,17% в 2009 году. За это десятилетие численность населения Северо-Восточного Китая увеличилась всего на 3,26 млн человек, что существенно медленнее по сравнению с предыдущими периодами [\[29, с. 25\]](#).

С 2015 года коэффициент естественного прироста населения упал ниже нуля, перейдя в отрицательную фазу. В 2016 году он вновь стал положительным, однако к 2020 году снова опустился ниже нуля, достигнув -4,21 на тысячу человек в 2021 году. Северо-Восточный Китай испытывал устойчивую убыль населения в течение шести из семи лет до 2021 года, а с 2017 года этот показатель оставался отрицательным [\[15, с. 74\]](#).

Демографическое положение северо-восточного Китая на рубеже XX-XXI веков.

В 1990-е годы Северо-Восточный Китай находился под воздействием политики промышленной трансформации, что привело к массовой безработице среди рабочих и специалистов государственных предприятий. Вследствие этого многие семьи столкнулись с серьезными финансовыми трудностями, и регион быстро превратился из динамично развивающегося в слаборазвитый. С 1990-х годов по настоящее время демографическое развитие Северо-Восточного Китая сменилось от стабильного роста к негативным тенденциям.

В 1990 году население северо-восточного региона составляло более 99 333 291 человек. Согласно данным седьмой национальной переписи 2020 года, численность населения сократилась до 98 511 000 человек, что на 820 тысяч меньше, чем в 1990 году. До середины 1960-х годов темпы роста населения на северо-востоке страны были выше средних по стране. С 1990 по 2020 год темпы роста населения на северо-востоке продолжали снижаться: с 7,26% за десятилетие в 1990-2000 годах до 2,78% за десятилетие в 2000-2010 годах, а затем до отрицательных значений — -10,04% за десятилетие в 2010-2020 годах [\[8, с. 31\]](#).

Доля населения северо-восточного региона в общей численности населения страны продолжает уменьшаться, а разрыв между темпами роста населения в регионе и по

стране в целом увеличивается. Темпы роста населения на северо-востоке всегда были ниже, чем в среднем по стране. С 1990 по 2000 год темпы роста населения по стране составляли 11,66%, тогда как на северо-востоке они были на 4,40% ниже [29, с. 26]. С 2010 по 2020 год разрыв между темпами роста населения на северо-востоке и по стране увеличился до 15,42%. Несоответствие темпов роста населения с общенациональными показателями привело к постепенному снижению доли населения Северо-Восточного региона в общей численности населения страны: с 8,76% в 1990 году до 8,42% в 2000 году, 8,17% в 2010 году и 6,98% в 2020 году [8, с. 34].

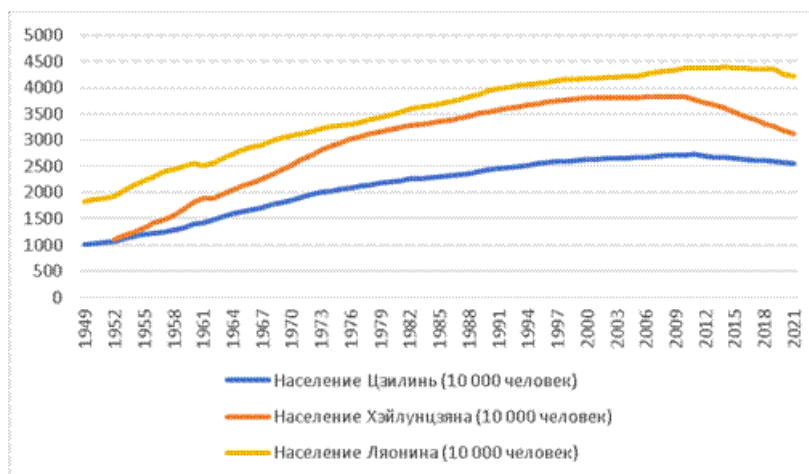

Рисунок 1. История изменения численности населения Северо-Восточного Китая. Источник: National Statistical Yearbook.

Состояние населения провинций северо-восточного региона Китая

Согласно данным переписи населения провинции Хэйлунцзян, проведенной в 2020 году, численность населения составила 30,99 миллиона человек, из которых 20,52 миллиона составляют городское население и 10,47 миллиона — сельское. В период между четвертой и пятой переписями населения (2000-й год) численность населения провинции увеличилась на 1,68 миллиона человек, что составляет в среднем 168 тысяч человек в год, или 0,48%. В период между пятой и шестой переписями населения (2005 год) численность населения провинции Хэйлунцзян увеличилась на 1,315 миллиона человек, что составляет в среднем 378,8 тысяч человек в год, или 0,48%. За пятилетний период с пятой переписи по 2005 год численность населения провинции увеличилась на 1,31 миллиона человек, со среднегодовым приростом в 262 тысячи человек, или 0,71%. [22, с. 4]

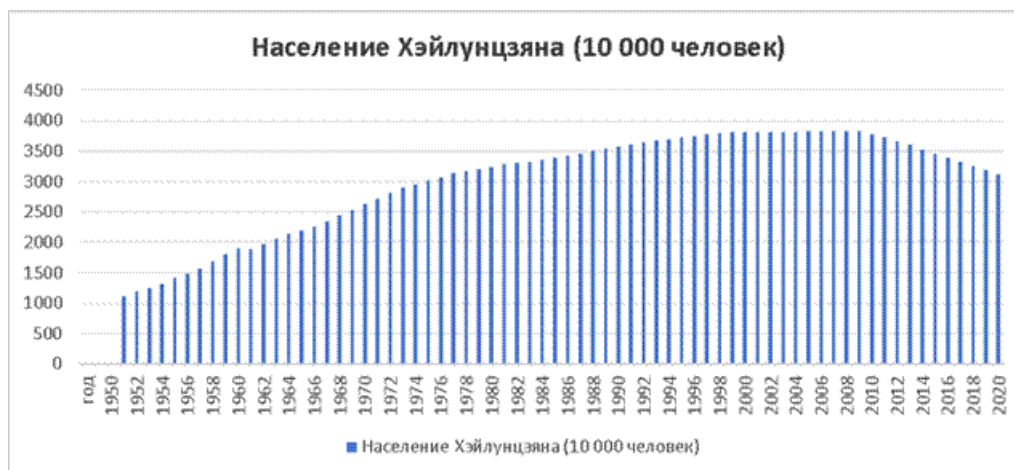

Рисунок 2. Изменения в численности населения Хэйлунцзяна. Источник: Platform for city data queries.

В период с 1990 по 2010 год, охватывающий Шестую перепись населения Китая, население провинции Цилинь демонстрировало тенденцию к медленному росту. Общая численность населения увеличилась с 24,66 млн человек в 1990 году до 27,47 млн человек в 2010 году, что составляет прирост на 2,81 млн человек, со среднегодовым темпом прироста около 0,5%. С начала XXI века, несмотря на продолжающийся рост численности населения, темпы роста постепенно стабилизировались [29, с. 26]. Однако к моменту проведения седьмой национальной переписи населения в 2020 году численность населения провинции Цилинь составила 24 073 453 человека, что на 3 379 362 человека меньше по сравнению с результатами шестой переписи 2010 года, что соответствует сокращению на 12,31% за десятилетие, или в среднем на 1,31% в год. [4]

Рисунок 3. Изменения в численности населения Цилиня. Источник: Platform for city data queries.

К 2020 году общая численность населения Ляонина достигла 42,38 млн человек, что позволило ему занять 14-е место среди регионов Китая. По сравнению с результатами шестой национальной переписи населения, проведенной в 2010 году, за последние десять лет численность населения сократилась на 1,2 млн человек, или на 2,64%, среднегодовой темп прироста составил -0,27%. Данные насчитываются из исследование "Влияние низкого уровня рождаемости на будущее развитие населения северо-восточного Китая - Хоу Цзяньмин" [20, с. 58]. Среди 14 регионов, составляющих эту территорию, два населены числом более 5 млн человек, Шэньян и Далянь; один населен от 3 до 5 млн, Аньшань; шесть регионов имеют численность от 2 до 3 млн человек (Фушунь, Бэньси, Даньдун, Цзиньчжоу, Инкоу, Фусинь); и пять регионов имеют менее 2 млн человек (Ляоян, Тиелин, Чаоян, Паньцзинь и Хулудао). Шэньян и Далянь вместе составляют 38,69% общего населения провинции.

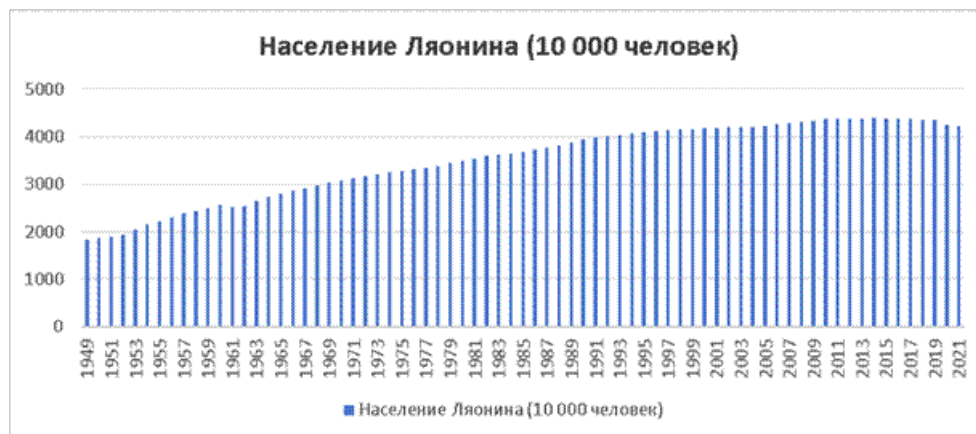

Рисунок 4. Изменения в численности населения Ляонин. Источник: Platform for city data queries.

Развитие населения Северо-Восточного Китая прошло через несколько этапов от быстрого роста к сокращению. С начала 1950-х по конец 1970-х годов общая численность населения Северо-Восточного Китая относительно всей страны демонстрировала тенденцию к увеличению. В начале 1960-х годов население Северо-Восточного Китая продолжало расти, даже когда общее население страны сокращалось [\[29, с. 27\]](#).

С начала 1980-х года доля населения Северо-Восточного Китая в общей численности страны начала снижаться, и его демографическое положение постепенно ухудшалось на фоне общей демографической карты Китая. Данные Пятой и Шестой переписей населения показывают значительно более низкий общий коэффициент рождаемости в северо-восточном регионе Китая по сравнению со средним показателем по стране. В период Шестой переписи населения коэффициент рождаемости в трех северо-восточных провинциях значительно отстал от среднего уровня по стране, занимая места в нижней пятерке по этому показателю [\[29, с. 28\]](#).

С точки зрения мигрантов, развитие движения мигрантов Северо-Востока прошло следующие этапы. В начале XIX века большое количество мигрантов с юга Шанхайгуаня, попавших на Северо-Восток Китая в результате "движения в Гуандун", заложило основу для развития населения Северо-Востока Китая.

Первая половина XIX века также стала периодом наибольшего и быстрого роста числа иммигрантов на Северо-Востоке, в течение которого на Северо-Восток прибыло большое количество безземельных рабочих со всей страны, что значительно освободило Северо-Восток от ограничений производительности.

Со второй половины XIX века до конца XIX века северо-восток Китая продолжал оставаться важной промышленной базой и экономическим центром после создания нового Китая, чему способствовала политическая политика, в результате которой на северо-восток прибыло большое количество мигрантов со всех частей Китая, что значительно стимулировало его экономическое и промышленное развитие.

В конце XIX - начале XX века в результате корректировки государственной политики Китая северо-восточный регион претерпел промышленные и экономические изменения. Множество государственных учреждений покинуло этот регион, что существенно повлияло на экономику и население. В результате значительного оттока населения северо-восточный регион перестал быть зоной притока и стал зоной оттока.

Проблемы регистрации для внутренних мигрантов в Китае

В Китае характеристикой, определяющей, является ли человек мигрантом или нет, является смена места жительства. Важнейшей характеристикой "плавающего" населения является отделение места регистрации от фактического места проживания. Многочисленное "плавающее" население Китая и члены их семей переезжают но по бумагам "остаются там же"; если они перенесут свою регистрацию домохозяйства на нынешнее место жительства, они станут домохозяйственным населением места въезда [\[6, с. 15\]](#).

Однако, согласно существующим исследованиям, энтузиазм мигрантов в отношении смены места регистрации не так велик, как можно было бы ожидать, и мигранты имеют разнообразный выбор в своем желании переместить свою регистрацию, причем более половины из них предпочитают сохранить регистрацию в месте отъезда или проявляют нерешительность. [\[11, с. 75\]](#)

Миграция населения под влиянием экономики и капитала

Пространственная миграция населения представляет собой давнее социальное явление, оказывающее значительное влияние на экономическое развитие различных регионов. Экономически развитые области часто предлагают широкие возможности для трудовой занятости и привлекают специалистов, что способствует их собственному экономическому росту. Одновременно потеря человеческого капитала в результате миграционных потоков стала значимым явлением в экономическом контексте Северо-Восточного Китая [\[29, с. 28\]](#).

Миграционные потоки населения являются следствием экономического неравенства между регионами и играют важную роль в усилении или ослаблении этого неравенства. Проблема оттока человеческого капитала, вызванная переездами населения, представляет собой одну из ключевых причин экономических проблем в Северо-Восточном Китае, что в перспективе может оказать значительное влияние на будущее экономическое развитие региона.

Последствия миграции для человеческого капитала

Помимо региональных изменений, связанных с увеличением или уменьшением численности населения, миграционные потоки людей также приводят к изменениям в человеческом капитале. Человеческий капитал обладает уникальной ценностью собственностью, которая естественным образом приписывается человеку, и право собственности на него ограничивается человеком, который его воплощает.

Население северо-восточных провинций Китая - Ляонин, Цилинь и Хэйлунцзян - продолжает систематически уменьшаться, что сопровождается ростом чистого оттока населения. Средний возраст эмигрирующего населения ниже среднего по стране, при этом их уровень образования выше, что делает отток не только проблемой в численностях, но и потерей человеческого капитала, оказывающего влияние на экономический рост региона.

В большинстве других провинций Китая с высоким уровнем оттока населения преобладают крупные сельскохозяйственные регионы, где отток фактически представляет собой перемещение рабочей силы из традиционного сельского хозяйства в промышленность. В Северо-Восточном Китае, являющемся относительно урбанизированным регионом, наблюдается значительный отток населения с высоким

образованием и не связанный с сельскохозяйственным сектором [\[21, с. 7\]](#).

Экономическое развитие региона критически зависит от наличия достаточного числа специалистов, и утрата таких кадров оказывает значительное влияние. В настоящее время экономический спад в Северо-Восточном Китае усугубляется уходом высококвалифицированных специалистов. Высокообразованные жители региона предпочитают уезжать, в то время как приток населения с низким уровнем образования не компенсирует потери, что снижает общее качество миграционного потока в регионе и уменьшает его способность к замещению специалистов.

Чистый отток высококвалифицированных специалистов не способствует развитию предпринимательства, инноваций и экономической активности, что сдерживает создание и развитие новых отраслей и тормозит экономический рост Северо-Восточного Китая. Это одна из ключевых причин, почему данный регион стал одним из менее развитых в стране.

Влияние мигрантов на экономическое развитие

Северо-восточный регион Китая отстает от страны по уровню экономического развития, что снижает его привлекательность для талантливых специалистов. Проблема оттока человеческого капитала, вызванная убылью населения, является одной из ключевых причин экономических затруднений в этом регионе. Долгосрочно это может повлиять на его будущее экономическое развитие и углубить статус слаборазвитого региона в Китае.

Население, как важный фактор социально-экономического развития, оказывает значительное влияние на экономический рост региона. Численность населения прямо связана с объемом рабочей силы, необходимой для развития местной экономики, что определяется масштабом миграционных потоков. Миграционные потоки также влияют на формирование регионального человеческого капитала.

В условиях перехода к новому уровню экономического развития человеческий капитал становится ключевым фактором роста. С 2001 по 2014 годы доля Северо-Восточного региона в общем ВВП Китая демонстрировала устойчивое снижение. В 2001 году ВВП региона составлял 105 436 миллиардов юаней, что составляло 9,51% от общенационального ВВП. К 2014 году этот показатель вырос до 57 469 миллиардов юаней, что составило 8,92% от общенационального ВВП. За 14 лет ВВП Северо-Востока увеличился в 5,45 раза, что ниже средненационального показателя роста в 5,81 раза [\[5, с. 16\]](#).

Занятость в регионе продемонстрировала тенденцию к росту и к 2014 году составила 7,88% от общего числа занятых в стране. Однако доля инвестиций в основной капитал на Северо-Востоке в 2014 году была самой низкой за последние 14 лет и составила лишь 9,86% от общего объема по стране [\[12, с. 27\]](#).

Влияние на качество занятого населения

Отток выпускников университетов оказывает значительное влияние на структуру образования трудового населения в регионе, что проявляется в доле работающего населения с высшим или средним образованием относительно общего числа населения. Эта доля связана с расширением масштабов высшего образования как на уровне страны в целом, так и в Северо-Восточном регионе Китая. В условиях увеличения числа выпускников высших учебных заведений наблюдается тенденция к росту доли людей с высшим образованием как в общем числе населения страны, так и в регионе Северо-

Востока.

Средняя доля людей с высшим образованием в общем числе населения страны возросла с 5,6% в 2001 году до 16% в 2014 году, что означает утроение показателя за указанный период. В региональном разрезе Ляонин почти всегда выделялся значительно более высоким коэффициентом по сравнению со средним показателем страны, за исключением нескольких лет после 2011 года, когда разрыв стал сокращаться. В Цзилине уровень образования населения близок к среднему по стране, разница не превышает 1,5 процентных пункта. До 2011 года доля высокообразованных работающих в Цзилине была выше среднего по стране, однако после этого периода она снизилась до уровня, ниже среднего национального [\[7, с. 9\]](#).

В Хэйлунцзяне до 2011 года соответствующие показатели периодически превышали средний уровень по стране, однако после этого времени национальные показатели значительно превысили средний уровень в Хэйлунцзяне, превышение составило более трех процентных пунктов.

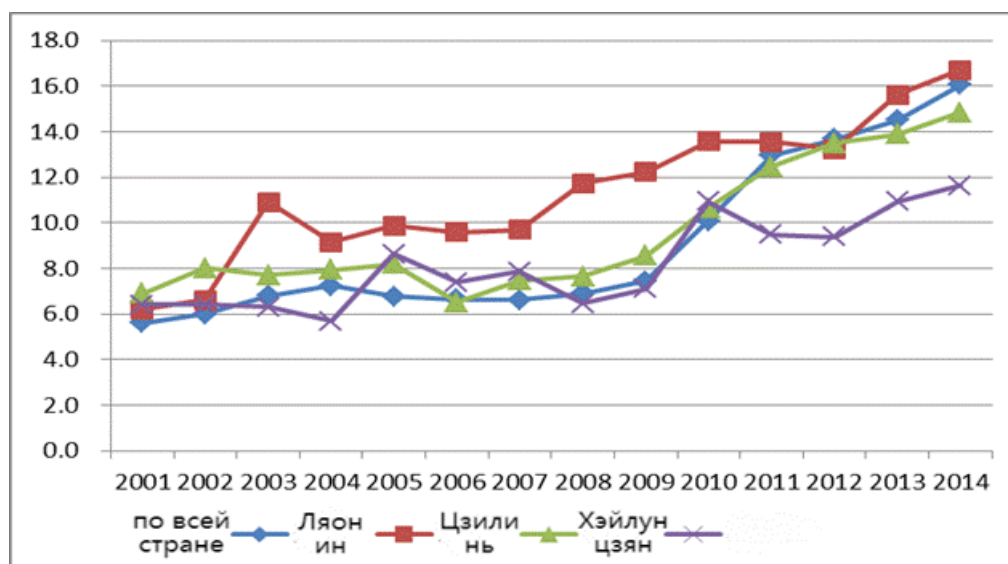

Рисунок 5. Процент занятого населения с высшим образованием и выше на Северо-Востоке и в стране, 2001-2014 гг. Источник: Yearbook of Labor Statistics 2002-2015.

Влияние миграции на другие проблемы

Отток населения приводит к увеличению числа детей и пожилых людей, оставшихся в сельских районах. При уходе мигрантов дети и пожилые чаще остаются без сопровождения, так как уезжают одни или вдвоем, что требует значительных финансовых затрат на обеспечение их образования и ухода.

Миграция также ведет к тому, что оставшиеся без присмотра пожилые люди, у которых с возрастом ухудшается здоровье, сталкиваются с риском остаться без необходимого ухода. Дети, в силу географических ограничений, не всегда могут обеспечить своевременный и адекватный уход за ними. Эти люди получают меньше поддержки в сфере здравоохранения, экономического обеспечения и социального комфорта, чем их сверстники, оставшиеся в городах. В то же время, они более активно участвуют в рынке труда [\[27, с. 56\]](#).

Отток также может привести к запустению земель и разрушению домов в некоторых районах. После ухода мигрантов значительная часть сельскохозяйственных земель остается без должного ухода, так как оставшимся старикам из-за ограниченных

физических возможностей трудно выполнять все необходимые работы. Это приводит к заброшенности земель, что не способствует прогрессу в сельскохозяйственной науке и технике. В северо-восточном регионе доля пустующих домов составляет 82,2%, что является самым высоким показателем среди пустующих домохозяйств по стране [\[24, с. 21\]](#).

В последние годы в Северо-Восточном регионе наблюдается замедление темпов экономического роста. Валовой внутренний продукт (ВВП) продолжает увеличиваться, однако его доля в общекитайском объеме сократилась. Экономический рост зависит от долгосрочных факторов, таких как инвестиции и технический прогресс. Инвестиции в основной капитал способствуют экономическому росту, но имеют свои ограничения, и полагаться исключительно на крупномасштабные инвестиции для стимулирования роста экономики не является оптимальным решением [\[13, с. 144\]](#).

Число занятых играет значительную роль в экономическом росте, особенно в условиях изменяющейся модели экономического развития. Для ускорения экономического роста важно трансформировать рабочую силу в человеческий капитал. С развитием экономики человеческий капитал становится ключевым фактором роста, особенно значимым вкладом вносят высококвалифицированные специалисты с высшим образованием и выше. Следовательно, необходимо полностью использовать потенциал человеческого капитала для содействия высококачественному экономическому росту.

Миграция и мобильность населения оказывают влияние не только на экономическое развитие, но и на другие аспекты общества. Миграция студентов в колледжи приводит к снижению доли населения с высшим образованием и выше в региональной статистике занятости, что приводит к увеличению разрыва по сравнению с средним показателем по стране. Это явление затрудняет развитие региональной экономики.

Максимальное задействование общественных объединений и социальных организаций, содействие механизации сельского хозяйства и поддержка оставшегося без присмотра населения важны для обеспечения социальной стабильности и экономического развития региона. Эти меры помогают уменьшить социальную напряженность и улучшить качество жизни уязвимых групп, таких как дети и пожилые люди, оставшиеся без присмотра. Механизация сельского хозяйства увеличивает производительность и эффективность, что способствует экономическому росту и снижает уровень бедности в сельских районах. Важно также поддерживать трудовые ресурсы на местах, чтобы предотвратить чрезмерную миграцию из сельских районов в города, что также способствует стабильному развитию региональной и национальной экономики.

Это важно для оставшегося без присмотра населения, включая детей и пожилых людей, которые нуждаются в поддержке и заботе. Сельские жители также выигрывают от механизации сельского хозяйства и улучшения их экономического положения. Для региональной и национальной экономики эти меры способствуют повышению производительности и устойчивому развитию. Общественные объединения и социальные организации, оказывая помощь и обеспечивая доступ к основным услугам, играют ключевую роль в поддержке этих групп и улучшении их качества жизни.

Для поддержки и развития общественных объединений и социальных организаций необходимо предоставлять гранты и субсидии, организовывать обучение и повышение квалификации работников, а также создавать платформы для обмена опытом и координации действий. Содействие механизации сельского хозяйства требует инвестиций в современные технологии и оборудование, обеспечения доступа к льготным кредитам и субсидиям, а также обучения фермеров новым методам ведения сельского хозяйства.

Поддержка оставшегося без присмотра населения включает развитие программ социальной защиты и помощи, создание центров дневного пребывания и обеспечения доступа к медицинским и образовательным услугам. Также важно развивать инфраструктуру в сельских и отдаленных районах, обеспечивать доступ к качественным общественным услугам и содействовать воссоединению семей.

Поддерживать урбанизацию необходимо через разработку и реализацию стратегических планов развития городов и сельских населенных пунктов, которые включают инвестиции в инфраструктуру, создание рабочих мест и улучшение условий жизни. Важно развивать транспортные системы, чтобы обеспечить легкий доступ к городским центрам, а также строить доступное жилье для новых городских жителей. Внедрение программ профессионального обучения и переобучения для сельского населения поможет им адаптироваться к условиям городской жизни и найти работу. Необходимо также стимулировать развитие малого и среднего бизнеса в городах для создания новых рабочих мест и поддержания экономической активности.

Конечно, урбанизация имеет как свои позитивные, так и негативные эффекты. Среди позитивных эффектов можно назвать увеличение темпов экономического роста, улучшение качества жизни, увеличение технического прогресса. Среди негативных – перенаселенность, экологические проблемы, что является довольно острой проблемой в некоторых регионах Китая. Также к негативным эффектам стоит отнести сельскую депопуляцию, которую мы можем наблюдать на северо-востоке Китая. Обеспечить доступ к общественным услугам можно путем развития инфраструктуры и создания равномерно распределенной сети медицинских, образовательных и социальных учреждений. Необходимо строить новые школы, больницы и культурные центры в местах с увеличивающимся населением. Важно внедрять цифровые технологии для улучшения доступа к услугам, например, телемедицина и онлайн-образование. Государство должно предоставлять субсидии и гранты для поддержки этих учреждений, особенно в отдаленных и менее развитых районах. Развитие общественного транспорта и улучшение дорожной сети также играют ключевую роль в обеспечении доступа к общественным услугам, позволяя людям легко добираться до необходимых учреждений.

Заключение

В заключении исследования выявлены серьезные экономические проблемы, с которыми сталкивается северо-восточный Китай. Истощение ресурсов, избыток производственных мощностей, недостаточный экономический рост и значительный спад экономики инициированы историческими и географическими факторами. Эти трудности привели к заметной стагнации в развитии населения, особенно в последние десятилетия, когда обострилась тенденция к сокращению численности населения.

Отток населения представляет собой характеристическую черту северо-восточного Китая, проявляющую региональную несбалансированность. За исключением некоторых городов префектурного уровня, таких как Шэньян, Далян и Чанчунь, во всех остальных наблюдается стабильный отток населения. Особенно высокие темпы оттока отмечены в городах Суйхуа и Даксинганлин провинции Хэйлунцзян, где уровень превышает предыдущие годы на 30%. Также значительное сокращение численности населения наблюдается в приграничных районах северо-востока, где уровень снижения достигает пятой части.

Прогнозируется, что численность населения северо-восточного Китая продолжит устойчивый спад. Уровень рождаемости в регионе значительно снизился, что в

сочетании с ускоряющимся оттоком населения требует принятия действенных мер по замедлению упадка.

Отток населения с северо-востока Китая нарастает как в количественном, так и в качественном аспектах. Регион стал значимым источником чистого оттока населения, где более двух миллионов человек покидают свои дома. Эта тенденция усиливается с каждым годом с 2010 года, причем уровень образования и молодость уезжающего населения значительно превышает тех, кто приезжает в регион.

Северо-восточный Китай также сталкивается с вызванным оттоком молодежи процессом старения населения, что ускоряет его демографическое старение. Наблюдаются значительные различия в уровне образования между уезжающим и приезжающим населением, что может привести к потере человеческого капитала. Чистый отток населения и миграция являются доминирующими чертами демографических тенденций на северо-востоке, причем сокращение численности населения в этом регионе опережает положительный прирост населения в целом по стране.

Таким образом, для решения указанных проблем необходим комплексный подход, включающий стимулирование экономического роста, улучшение социальных условий и меры по удержанию человеческого капитала в регионе.

Библиография

1. Сайпулаева, К. Р. Социально-экономические факторы влияния на демографию России / К. Р. Сайпулаева // Актуальные проблемы бухгалтерского учета, анализа и аудита : Материалы XVI Всероссийской молодежной научно-практической конференции, Курск, 25 апреля 2024 года. – Курск: ЗАО "Университетская книга", 2024. С. 115-118.
2. Трунова, А. С. Проблемы демографического развития Иркутской области / А. С. Трунова // Социальная консолидация и социальное воспроизводство современного российского общества: ресурсы, проблемы, перспективы : Материалы X Международной научно-практической конференции, Иркутск, 16 февраля 2024 года. – Иркутск: Иркутский государственный университет, 2024. С. 113-117.
3. Шибанова, А. С. Проблемы демографии в Российской Федерации и современная демографическая политика / А. С. Шибанова // Дни студенческой науки : Сборник статей, Москва, 16–20 октября 2023 года. – Москва: ООО «Директ-Медиа», 2024. С. 131-134.
4. Bulletin of the Seventh National Census of Jilin Province (No. 2)-Jilin Provincial Bureau of Statistics-National Bureau of Statistics. 2020.
5. Chen, Yingzhi. Resource-bearing capacity of Northeast China. Changchun: Changchun Publishing House, 2010.
6. Duan Chenggong, Yang Ge, Ma Xueyan. China Mobile Population Study. Beijing, China Population Press, 2012.
7. Fan Zhaobin. International migration and economic development: a new perspective on the economics of brain drain. Journal of Economic Sciences.
8. Hu Huanyong. Population of China. Beijing, China Finance and Economics Publishing House, 1987.
9. Platform for city data queries. URL: <https://population.gotohui.com/>. (дата образования 12.06.2024).
10. Yearbook of Labor Statistics 2002-2015, Beijing: China Statistics Press, 2002-2015.
11. Zhu, Yu. China's Floating Population and Their Settlement Intention in the Cities: Beyond the Hukou Reform. Habitat International, 2007(1), 486-502. Zhou Qiren. Firms in the market: a special contract between human and non-human capital. Economic Research,

1996(6), 71-80.

12. 成卓. 中国农村贫困人口发展问题研究 [Research on the Development Problems of Rural Poor People in China]. 西南财经大学, 2009.

13. 段成荣, 毕忠鹏, 黄凡等. 中国民族人口发展新趋势 [New Trends in China's Ethnic Population Development]. 中央民族大学学报(哲学社会科学版), 2023, 50 (03), 138-155.

14. 段成荣, 程梦瑶. 深化新时代人口迁移流动研究 [Deepen the research on population migration in the new era]. 人口研究, 2018, 42(01), 27-30.

15. 段成荣, 孙玉晶. 我国流动人口统计口径的历史变动 [Historical changes in the statistical scope of my country's floating population]. 人口研究, 2006(04), 70-76].

16. 国家卫生和计划生育委员会流动人口司. 中国流动人口发展报告 2013 [China Migrant Population Development Report 2013]. 中国人口出版社, 2013.

17. 国家卫生和计划生育委员会流动人口司. 中国流动人口发展报告 2014 [China Migrant Population Development Report 2014]. 中国人口出版社, 2014.

18. 国家卫生和计划生育委员会流动人口司. 中国流动人口发展报告 2015 [China Migrant Population Development Report 2015]. 中国人口出版社, 2015.

19. 侯建明. 低生育水平对我国东北地区未来人口发展的影响 [The impact of low fertility levels on future population development in Northeast]. 吉林大学, 2010.

20. 侯建明, 杜吉国. 低生育水平对东北三省人口发展的影响 [The impact of low fertility levels on population development in the three northeastern provinces]. 求是学刊. 2012(5), 56-61.

21. 姜玉. 东北地区人口迁移流动及其影响研究 [Study on Population Migration and Its Impact in Northeast China]. 吉林大学, 2017.

22. 雷光和, 傅崇辉, 张玲华, 曾序春, 王文军. 中国人口迁移流动的变化特点和影响因素——基于第六次人口普查 [The changing characteristics and influencing factors of China's population migration: Based on the sixth national census]. 西北人口, 2013 (05), 1-8.

23. 李德滨, 石方, 高凌. 近代中国移民史要 [A Brief History of Modern Chinese Immigration]. 哈尔滨: 哈尔滨出版社, 1994.

24. 刘雨微. 积极应对人口老龄化问题 [Actively addressing the issue of an aging population]. 中国社会科学报. 06.11.2023. 第 3 版.

25. 路遇, 翟振武. 新中国人口六十年 [Sixty Years of Population in New China]. 北京: 中国人口出版社, 2009.

26. 陆学艺. 当代中国社会流动 [Social Mobility in Contemporary China]. 北京: 社会科学文献出版社, 2004.

27. 乔晓春. 中国人口老龄化的过去、现在和未来 [The past, present and future of China's aging population]. 社会政策研究, 2024 (01), 47-63; 133.

28. 宋家泰. 东北九省 [Nine provinces in Northeast China]. 上海: 中华书局, 1948.

29. 滕飞, 权艳莹, 王红宇. 东北三省人口变化规律及影响因素统计分析 [Statistical analysis of population change patterns and influencing factors in the three northeastern provinces]. 通化师范学院学报. 2021. 第 42 卷. 24-31.

30. 徐洁香, 郝恩光. 人口老龄化与外商直接投资: 影响机制与实证分析——基于中国省级面板数据的实证研究 [Population aging and foreign direct investment: impact mechanism and empirical analysis—an empirical study based on China's provincial panel data]. 山东财经大学学报, 2024, 36 (02), 50-64; 95.

31. 衣尚锦. 东北地区人口集聚及其对经济发展影响的研究 [Study on Population Agglomeration in Northeast China and Its Impact on Economic Development]. 吉林大学, 2018.

32. 张丽萍, 王广州. 东北地区人口负增长特征及突出问题研究 [Study on the Characteristics and Prominent Problems of Negative Population Growth in Northeast China]. 社会科学辑刊, 2023(02), 129-142; 238.

Результаты процедуры рецензирования статьи

В связи с политикой двойного слепого рецензирования личность рецензента не

раскрывается.

Со списком рецензентов издательства можно ознакомиться [здесь](#).

Предметом исследования в представленной статье является история миграции в Северо-Восточном Китае в период XX-XXI вв.

В качестве методологии предметной области исследования в данной статье были использованы дескриптивный метод, метод категоризации, метод анализа, метод сравнения, метод обобщения, исторический метод.

Актуальность статьи не вызывает сомнения, поскольку обстановка в Северо-Восточном Китае демонстрирует демографическую ситуацию региона, которая характеризуется достаточно стабильными показателями рождаемости и смертности, но, при этом, значительные миграционные потоки оказывают существенное влияние на демографическую динамику региона, что приводит к различным последствиям в социально-экономическом развитии этих территорий.

Научная новизна исследования заключается в глубоком анализе современной миграционной обстановки и «истории развития внутренней миграции населения в Северо-Восточном Китае с конца XX века до начала XXI века», а также выявлении «причин её возникновения и факторов, влияющих на миграционные процессы в данном регионе».

Статья написана языком научного стиля с использованием в тексте исследования изложения различных позиций ученых к изучаемой проблеме, демонстрацией статистических данных, подтверждающих актуальность исследования, а также подробным описанием результатов исследования.

Структура выдержана с учетом основных требований, предъявляемых к написанию научных статей, структура данного исследования включает в себя введение, основную часть с результатами исследования, заключение и библиографию.

Содержание статьи отражает ее структуру. В частности, особую ценность представляет изучение последствий миграции для человеческого капитала. В статье сделан авторский акцент на то, что «помимо региональных изменений, связанных с увеличением или уменьшением численности населения, миграционные потоки людей также приводят к изменениям в человеческом капитале. Человеческий капитал обладает уникальной ценностью собственностью, которая естественным образом приписывается человеку, и право собственности на него ограничивается человеком, который его воплощает».

Библиография содержит 32 источника, включающих в себя отечественные и зарубежные периодически и непериодические издания.

В статье приводится описание различных позиций и точек зрения ученых, характеризующих исторические особенности и основные этапы миграции в Северо-Восточном Китае. В статье содержится апелляция к различным научным трудам и источникам, посвященных этой тематике, которая входит в круг научных интересов исследователей, занимающихся указанной проблематикой.

В представленном исследовании содержатся выводы, касающиеся предметной области исследования. В частности, в исследовании отмечается, что «северо-восточный Китай сталкивается с вызванным оттоком молодежи процессом старения населения, что ускоряет его демографическое старение. Наблюдаются значительные различия в уровне образования между уезжающим и приезжающим населением, что может привести к потере человеческого капитала. Чистый отток населения и миграция являются доминирующими чертами демографических тенденций на северо-востоке, причем сокращение численности населения в этом регионе опережает положительный прирост населения в целом по стране. Таким образом, для решения указанных проблем необходим комплексный подход, включающий стимулирование экономического роста,

улучшение социальных условий и меры по удержанию человеческого капитала в регионе».

Материалы данного исследования рассчитаны на широкий круг читательской аудитории, они могут быть интересны и использованы учеными в научных целях, педагогическими работниками в образовательном процессе, руководством и администрацией научных и образовательных организаций Китая, работниками министерств, ведомств и организаций к ведению которых относятся вопросы демографии и вопросы миграции, специалистами по работе с населением и с молодежью, психологами, социологами, аналитиками и экспертами.

В качестве недостатков данного исследования следует отметить, что в названии статьи при указании периода стоило бы использовать предлог «в» (XX-XXI вв), а не предлог «на» (XX-XXI вв). В тексте статьи встречаются технические ошибки и опечатки. При оформлении рисунков и библиографии необходимо обратить внимание на требование действующих ГОСТов, особенно, при оформлении электронных ресурсов необходимо указать дату обращения к ним. Некоторые предложения текста статьи трудно воспринимаются, возможно, это обусловлено особенностями перевода на русский язык, либо авторским стилем изложения текста. Указанные недостатки не снижают высокую научную значимость самого исследования, а скорее относятся к оформлению текста статьи. Статью рекомендуется опубликовать.

Результаты процедуры повторного рецензирования статьи

В связи с политикой двойного слепого рецензирования личность рецензента не раскрывается.

Со списком рецензентов издательства можно ознакомиться [здесь](#).

Предмет исследования. Опираясь на сформированный заголовок, представляется возможным заключить о том, что статья должна быть посвящена истории миграции в Северо-Восточном Китае в XX-XXI вв. Статья, в целом, соответствует заявленной теме, но представляется, что в тексте автор в отдельных суждениях шире рассматривает, чем только исторические аспекты, что положительно влияет на обоснованность и востребованность научных результатов. При этом рекомендуется подумать над уточнением заголовка статьи.

Методология исследования базируется на анализе и синтезе данных, индукции и дедукции. Очень ценно, что автор использует графический инструментарий, позволяющий наглядно представить полученные результаты.

Актуальность исследования вопросов, заявленных в теме, представляет достаточно широкий интерес. Во-первых, для Российской Федерации характерны активные демографические процессы. Поэтому изучение зарубежного опыта (особенно дружественных стран) управления ими крайне полезно в контексте модернизации государственной демографической политики. Во-вторых, изучение вопросов социально-экономического развития Китая имеет высокую значимость с точки зрения обоснования предложений по модернизации нашего взаимодействия. В-третьих, статья на заявленную тему актуальна и с исторической точки зрения. При этом наибольший запрос потенциальной читательской аудитории в контексте заявленной темы существует на обоснование существующих проблем и рекомендаций по их решению на основе опыта Китая.

Научная новизна в рецензируемой статье присутствует. В частности, она сопряжена с результатами анализа демографических изменений среди мигрантского населения на северо-востоке Китая в XIX веке и первой половине XX века.

Стиль, структура, содержание. Стиль изложения научный. Структура статьи автором

выстроена разумно, позволяет раскрыть заявленную тему. Рекомендуется редакционно уточнить заголовок "Анализ мигрантов в северо-восточном регионе и их готовности к переезду". Представляется, что автор анализирует не мигрантов, а показатели, характеризующие их состав, структуру, динамику и т.п.

Ознакомление со статьей позволяет заключить об ответственном подходе к разработке выбранной темы. При этом рекомендуется усилить обоснование указанным проблемам и путям их решения. Например, автор пишет о том, что «необходимо активно поддерживать урбанизацию сельского населения, обеспечивать доступ к основным общественным услугам в других местах и способствовать воссоединению семей». Как необходимо поддерживать урбанизацию? Какие позитивные и негативные эффекты будут от этого? Как следует обеспечить доступ к общественным услугам? Также в статье отмечается, что «важно также максимально задействовать общественные объединения и социальные организации, содействовать механизации сельского хозяйства и оказывать поддержку оставшемуся без присмотра населению». Почему это важно? Для кого это важно? Как именно это необходимо организовать? Ответы на эти вопросы значительно повысят востребованность научной статьи у потенциальной читательской аудитории.

Библиография. Библиографический список включает 32 наименования. Очень ценно, что автор опирается не только на отечественные, но и на зарубежные научные публикации. Особенно следует отметить активное использование научных изданий 2024 года, что позволяет сделать вывод об учёте современных научных тенденций.

Апелляция к оппонентам. Несмотря на сформированный список источников и наличие ссылок в тексте статьи, какой-либо научной дискуссии не обнаружено. Устранение данного замечания усилит существующую научную новизну.

Выводы, интерес читательской аудитории. С учётом вышеизложенного, следует заключить о том, что статья подготовлена на актуальную тему. Автором проведено оригинальное научное исследование. Учёт замечаний, отражённых в рецензии, при проведении доработки статьи позволит обеспечить её востребованность у широкого круга лиц.

Результаты процедуры окончательного рецензирования статьи

В связи с политикой двойного слепого рецензирования личность рецензента не раскрывается.

Со списком рецензентов издательства можно ознакомиться [здесь](#).

Представленная на рецензирование статья "История миграции в Северо-Восточном Китае в XX-XXI вв." посвящена вопросам демографической динамики исследуемого региона в ретроспективе, а также анализу специфики его миграционных потоков.

Цель статьи, как указывает автор: "проанализировать современную ситуацию и историю развития внутренней миграции населения в Северо-Восточном Китае с конца XX века до начала XXI века, а также определить причины её возникновения и факторы, влияющие на миграционные процессы в данном регионе".

Практическая значимость исследования заключается в получении автором выводов о глубинных причинах демографических изменений в Северо-Восточном Китае.

В статье автор рассматривает ретроспективно историю развития народонаселения Северо-Восточного Китая в XX века, историю демографических изменений среди мигрантского населения на северо-востоке Китая в XIX веке и первой половине XX века, уделяя особое внимание периоду миграции в конце правления Династии Цин, периоду миграции в Китайской Республике, миграции в период японского колониального правления.

Отдельно автор акцентирует внимание на изменении численности мигрантов в северо-восточном Китае со второй половины XX века по XXI век, выделяя этапы: этап I: быстрый рост населения (1949-1980 гг.), этап II: стабильный рост населения (1980-1990 гг.), этап III: медленный рост населения (1991-1999 гг.), Этап IV: этап очень низкого прироста населения (2000-2015 гг.).

Особое внимание автор уделяет анализу демографического положения северо-восточного Китая на рубеже XX-XXI веков в разрезе провинций, приводя диаграммы и статистику.

Кроме того, автор рассматривает проблемы регистрации для внутренних мигрантов в Китае, и в целом влияние миграции для человеческого капитала Китая, его экономики и политики.

В заключении автор приводит основные выводы по проведенному исследованию.

выявлены серьезные экономические проблемы, с которыми сталкивается северо-восточный Китай. Истощение ресурсов, избыток производственных мощностей, недостаточный экономический рост и значительный спад экономики инициированы историческими и географическими факторами. Эти трудности привели к заметной стагнации в развитии населения, особенно в последние десятилетия, когда обострилась тенденция к сокращению численности населения.

Библиографический список включает 32 источника, в том числе 21 источник на китайском языке, что достаточно для освещения указанной темы.

Вместе с тем, предлагаем автору доработать статью, опираясь на наши замечания:

- 1) Не указаны теоретико-методологические основы проведенного исследования: важно разделить теоретические основы и методы исследования, методы исследования разбить на общенаучные специальные;
- 2) откорректировать язык статьи. Он должен быть научным и стилистически выверенным. Не должно встречаться таких оборотов, как: "....автор надеется подстегнуть интерес к данной теме в плане разработки методик избегания и предупреждения подобных ситуаций, как та, с которой столкнулся северо-восток Китая".